

© Е. В. Бусырева

КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ КАК ВИД НАСТАВНИЧЕСТВА ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТИ О ПРОШЛОМ СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННОЙ ОБЩНОСТИ

В статье наставничество трактуется как практика передачи наследия в семейно-родственных общностях. В роли наследия выступают семейные архивы и предметы-реликвии, способствующие формированию и сохранению семейной памяти и знаний о семейно-родственной общности. Комплектование архивов может осуществляться в семьях стихийно, под влиянием социально-бытовых и индивидуально-психологических потребностей. В случае, который мы определяем как наставничество, обучение способам сохранения сведений об истории семьи и о конкретных людях чаще происходит целенаправленно. Основными источниками послужили полевые материалы автора, полученные с 2009 по 2023 гг. Объект исследования — семьи с прибалтийско-финским и немецким родословием (преимущественно полиэтнические), проживающие в Мурманской области. Специфика этих семей состоит в том, что большинство из них пострадали во времена сталинских репрессий, так как финны и немцы относились к «неблагонадежным» народам. Необходимость коммеморативной деятельности возникла в связи с тем, что многие десятилетия в семьях табуировалось «нежелательное» социальное или этническое происхождение. По этой причине в большинстве таких семей или наследственных групп многие факты о прошлом рода и об отдельных членах родственных общностей утрачены. Проблема заключается в том, что далеко не все потомки осознают необходимость восстановления семейной истории. Цель исследования — зафиксировать и показать процесс, результаты деятельности семей по сохранению своей памяти и выяснить, передается ли этот опыт и его ценность внутри семейных групп. В ходе проведения научной работы в основном использовались методы устной истории. При анализе полученных данных применялся сравнительно-исторический метод. В статье приводятся примеры наставничества, которое выражается в вовлечении членов семьи в деятельность, направленную на формирование архива, составление генеалогических схем, сбор фотоматериалов, сохранение реликвий и семейных традиций. В результате было установлено, что сохранение и трансляция семейной памяти во

Бусырева Елена Владиславовна — к. и. н., старший научный сотрудник, Центр гуманитарных проблем Баренц региона — Филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук» (ЦГП КНЦ РАН) (Российская Федерация, 184209, Мурманская область, г. Апатиты, мкр. Академгородок, 40А). Эл. почта: ebusyрева@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2054-2910>

*Статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002.

многим зависит от культурного уровня семьи и, в первую очередь, от представителей старшего поколения, выполняющих роль наставников.

Ключевые слова: семейная память, коммеморативные практики, семейный архив, родовой архив, наставничество

Ссылка при цитировании: Бусырева Е. В. Коммеморативные практики как вид наставничества по сохранению памяти о прошлом семейно-родственной общности // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 260–269.

UDC: 39+37.035.6

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-3/260-269

Original article

© *Elena Busyreva*

COMMEMORATIVE PRACTICES AS A FORM OF MENTORING TO PRESERVE THE MEMORY OF THE PAST OF THE FAMILY AND KIN COMMUNITY

The article is devoted to commemorative practices as a form of mentoring. The role of heritage is played by family archives and relics, which contribute to the formation and preservation of family memory and knowledge about the kin community. Families may collect their archives spontaneously, under the influence of social, everyday and individual psychological needs. In the case of mentoring, learning how to preserve information about family history and specific individuals is done purposefully. The study is based on the author's fieldwork in 2009 — 2023 among the families of Baltic-Finnish and German ancestry (mainly multiethnic) living in the Murmansk region. Most of these families suffered from the Stalinist repressions, since the Finns and Germans were considered “unreliable”. The need for commemorative activities arose because for many decades it was taboo in families to mention the “undesirable” social or ethnic origin. As a result, many facts about the past of the kin and about individual members of such families have been lost. The problem is that some descendants do not realize the need to reconstruct the family history. The purpose of the study is to record and show the process and results of families' efforts to preserve their memory and to find out whether this experience and its value are transmitted within family groups. The study used oral history methods and the comparative historical method to analyze the data obtained. The article provides examples of mentoring, expressed in the involvement of family members in creating an archive, compiling family trees, collecting photographic material, preserving relics and family traditions. The results show that the preservation and transmission of family memory largely depends on the cultural level of the family and, above all, on representatives of the older generation who act as mentors.

Keywords: family memory, commemorative practices, family archive, ancestral archive, mentoring

Author Info: Busyreva, Elena V. — Ph.D. in History, Senior Researcher, Barents Centre of the Humanities — Branch of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” (Apatity, Russian Federation). E-mail: ebusyрева@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2054-2910>

For citation: Busyreva E.V. 2024. Commemorative Practices as a Form of Mentoring to Preserve the Memory of the Past of the Family and Kin Community. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 260–269.

Funding: The article was supported by the federal budget on the topic of a state assignment from the Center for Humanitarian Problems of the Barents Region of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences № FMEZ-2024-0002.

Память — основа культуры. Хранить память — это долг перед самими собой и перед потомками (*Лухачев* 2006: 173).

Понятие «наставничество» применимо к такому виду деятельности семьи, как передача историко-культурного наследия в семейно-родственных общностях. В качестве наследия как предмета наставления выступают, в первую очередь, семейные архивы и предметы-реликвии, способствующие формированию и сохранению памяти и знаний о семейно-родственной общности, а также семейное знание, сообщаемое устно и письменно, и навыки обыденной и ритуальной коммеморативной деятельности. Комплектование архивов и хранение старинных и памятных вещей может осуществляться в семьях стихийно, под влиянием социально-бытовых и индивидуально-психологических потребностей. В случае, который мы определяем как наставничество, обучение способам сохранения сведений об истории семьи и о конкретных людях чаще происходит целенаправленно. Делается это «для потомков», которые, в свою очередь, должны воспринять от старших не только сами документы и предметы, но и понимание их историко-семейной ценности.

Целью полевых исследований, которые проводились в Мурманской области, было: зафиксировать, описать и показать процесс и результаты деятельности семей по сохранению своей памяти, а также выяснить, передается ли этот опыт и его ценность внутри семейных групп. Основными источниками послужили полевые материалы автора, полученные с 2009 по 2023 гг. Объект исследования — семьи с прибалтийско-финским и немецким родословием: по самоидентификации, «немцы», «финны» (реже «карелы») или «потомки», «выходцы из» этих этнических общностей), преимущественно полиэтнические.

Актуальность обращения к теме коммеморативных практик семей данной категории вызвана тем, что многие десятилетия в них не акцентировалась история семьи и рода, чаще всего семейно-исторические сведения сознательно умалчивались и скрывались от детей. Такая позиция старшего поколения объясняется тем, что преобладающее большинство семей наших информантов относятся к «репрессированным народам». Замалчиванием о «неблагоприятном происхождении» старшие пытались оградить своих потомков от возможных неприятностей. Социальные катастрофы (коллективизация, репрессии, война) разрушили связь поколений, трансляцию семейной памяти. В результате многие современники знают не более трех поколений своих родственников (*Логунова* 2009: 129, 131). При этом есть семьи, в которых проблему преемственности семейных знаний пытаются решить путем коммеморативных практик и восстановления семейного историко-культурного фонда. Коммеморация как сознательная передача значимой информации о прошлом, представляет собой не только процесс отбора документов, мемориальных предметов, которые считаются важными для потомков (*Исрапилова* 2016: 71; *Малинова, Ефремова* 2018: 118–119), но и приня-

тые семьей способы их хранения и использования, в том числе ритуализованных форм передачи внутри круга родных и демонстрации тем, кому семья считает нужным.

Обычно в семьях есть инициаторы этой работы, которые обращаются к архивам, бережно сохраняют фотографии и документы, составляют генеалогические древа и т. д. Чаще это пенсионеры, хотя и не всегда. Инициатива может принадлежать, например, школьнику или студенту, получившему соответствующее учебное задание, к выполнению которого пришлось привлечь родителей и прародителей. В какую бы сторону ни был направлен вектор, вовлечение родственников в данную деятельность можно трактовать как наставничество. В процессе реконструкции семейной истории от одних членов группы другими перенимается некий опыт. Например, если старшие владеют историко-семейным знанием, то молодежь — современными компьютерными технологиями их фиксации, систематизации, архивации. Однако далеко не все потомки осознают необходимость передачи знаний об истории рода. В этом и заключается проблема. Поэтому цель исследования — показать важность увековечивания семейной памяти, и в этом значительную роль имеет наставничество.

Семьи, в которых есть наставничество, разные по типу и составу, и технологии передачи памяти об истории рода тоже различаются. Наиболее распространенный и старый способ — устные воспоминания представителей старшего поколения. Воспоминания обеспечивают осознание преемственности и общности. Именно старшее поколение традиционно является хранителем семейной памяти и выступает в роли наставников (Логунова 2009: 130).

Иногда роль наставника, как было отмечено выше, выполняют не только старшие родственники. В наших материалах есть пример, когда старшеклассника к изучению прошлого своей семьи подтолкнула учительница истории. Она предложила ученику, потому что раскулаченной семьи финнов-ингерманландцев, участвовать в конкурсе школьных исторических работ. Историю семьи школьник узнавал по устным воспоминаниям матери и бабушки, которые поддержали его заинтересованность. В работе были также использованы документы из домашнего архива. В этой семье коммеморация осуществляется как в рассказах старшего поколения, так и через родовой архив.

Формирование архива — это одна из обыденных практик, способствующая укреплению и передаче знаний о семейно-родственной общности (Megill 1998: 37–62). Семейная память соединяет прошлые события жизни семьи с настоящим. А «глубина памяти и объем знаний об истории рода находятся в прямой зависимости от наличия семейного архива» (Разумова 2001а: 95).

Семейный архив включает материалы, собранные представителями не более трех поколений, то есть не далее дедушек и бабушек. Родовой архивный фонд формируется представителями более трех поколений (Бурова 2017: 37–38). Семейные или родовые архивы создаются для детей и внуков с целью передачи памяти об истории рода (Линченко, Полякова 2019). Создание архива — процесс и результат коммеморации представителей семейно-родственной общности. При его формировании происходит обучение способам сохранения сведений об истории и генеалогии семьи, документирования жизни конкретных родственников. Члены некоторых семей совместно составляют генеалогическое древо, посылая запросы в различные архивы или посещая их при возможности. Так, в одной немецкой семье пять братьев привлекли к этой работе своих детей и внуков (семья информанта В. А., 1947 г. р.) (ПМА 22). В некоторых

семьях наставление происходит как разовое или неоднократное объяснение и «завешание» продолжить деятельность по сохранению семейной памяти.

Самым распространенным невербальным способом передачи памяти о прошлом семейно-родственной общности является «генеалогическое древо». Обычно вертикаль памяти не распространяется далее прадедов. Но в нашей практике есть пример, когда информанту из семьи карельского происхождения удалось проследить историю рода с 1635 года (ПМА 2017, информант Н. Л.). Как правило, «древо» составляется по инициативе старшего родственника, выступающего в роли наставника и вовлекающего в эту деятельность других членов семейно-родственной группы. Иногда составляется несколько схем: отдельно по отцовской и материнской линиям. При составлении «древа», в ряде случаев сопровождающегося родословной росписью, используются воспоминания старшего поколения, документы из семейного архива. В частности, большую помощь при составлении родословной оказывают различные биографические документы: метрики или выписи из церковных метрических книг, свидетельства о рождении и бракосочетании, документы об образовании, справки о работе и трудовые книжки, благодаря которым можно воссоздать основные этапы жизни предков. Есть пример, когда основой для составления родословной стала записная книжка прадеда, который ввел традицию записывать даты рождения и смерти ближайших родственников. В дальнейшем эту практику продолжила его младшая дочь. Последняя запись сделана отцом информанта.

Как правило, семейные архивы хранятся в папках. В последнее время появились новые способы архивации — хранение копий документов, фотографий на электронных носителях.

В семьях с финской и немецкой родословной, подвергшихся репрессиям в сталинское время, наблюдается особо бережное отношение к справкам о реабилитации родственников. Для этих семей переоценка прошлых событий, признание совершенной государством несправедливости в отношении близкого человека и семьи в целом, безусловно, очень важны. Кроме того, данные справки дают право на материальную и символическую компенсацию жертвам незаконно пострадавшего репрессированного народа.

Считается, что написание мемуаров — один из лучших способов передачи последующим поколениям своего опыта и знаний. Однако записанные семейные истории встречаются редко, так как это самый трудоемкий способ «сберечь» прошлое (*Нарский* 2014: 922). Как правило, желание рассказать о своей жизни возникает у людей зрелого возраста. Опубликованные мемуары есть в семьях информантов с финскими и немецкими корнями: у информанта Г. Л., 1953 г. р. (ПМА 2013) и информанта В. А., 1947 г. р. (ПМА 2022). К этой группе источников можно отнести и воспоминания о борьбе с белогвардейцами прадеда информанта Ю. П. (ПМА 2016), изданные в журнале «Карело-Мурманский край» в 1927 г.

Неопубликованные мемуары хранятся в одной семье с немецкой родословной. Эти мемуары (сам автор их озаглавил «краткий автобиографический очерк») интересны тем, что воспоминания своего отца информант продублировал в электронном варианте, дополнив фотографиями и комментариями (ПМА 2019, В. А., 1961 г. р.). Этот и другие способы «доработки» письменного наследия предков: дописывание, комментирование, иллюстрирование сочинений, — если выйти за рамки материала нашего исследования, следует признать распространенной практикой обращения с текстами родственников.

Помимо мемуаров практика передачи памяти об истории семьи отражается в эпистолярных материалах. Например, информант И. П. хранит письмо, в котором мачеха записала со слов отца И. П. его историю (ПМА 2010). Конечно, в письме приведены факты не только об отце, но и об остальных членах семьи. В нем описаны лишь основные события, без лирических отступлений, рассуждений и оценочных суждений. В семье информанта В. Х. хранятся письма отца с фронта (ПМА 2009), а в семье информанта Л. М. довоенные открытки от американских родственников (ПМА 2011). Поскольку в советские годы сведения о семьях скрывались, найденные в семейных архивах эго-документы являются очень ценным историческим источником для последующих поколений родственников, а при согласии владельцев архива использовать содержащуюся в них информацию — и для историка.

В визуальных формах семейная коммеморация осуществляется через хранение и передачу по наследству личных фотографий, которые являются неотъемлемой частью домашних архивов и семейной культуры в целом (Разумова 2001б: 174–182; Круткин 2005).

По мнению Д. С. Лихачева, семейная фотография — это «одно из важнейших “наглядных пособий” морального воспитания» (Лихачев 2006: 169). С конца XIX века функцию визуального семейного архива стал выполнять фотоальбом. В семейный фотоальбом помещались фотографии предков, превращаясь, таким образом, в семейную историю (Smith 1999: 118). В некоторых семьях принято хранить отдельные альбомы по отцовской и материнской линиям. Иногда фотоальбомы систематизировались по тематике. В последние годы получило распространение дублирование фотоснимков в электронном варианте. Внуки, привыкшие с детства к этой технологии, продолжают начатое предками. Такая практика может рассматриваться как неформальное наставничество.

Наставничество осуществляется и в практических целях, чтобы сформировать у потомков навык хранения документов, которые могут потребоваться для подтверждения биографических фактов, наследственных прав, этнической принадлежности. При этом наставники вовлекают последующее поколение в «технологические» процессы систематизации, атрибуции, хранения фотографий и документов. В этой деятельности проявляется нацеленность на преемственность традиций и трансляцию семейного знания.

К сожалению, в нашей практике встречались случаи, когда внуки с равнодушием отнеслись к старым семейным фотографиям, оставшимся после смерти бабушек. Потомки просто не понимали, зачем им это надо. В подобном отношении к семейным ценностям, вероятно, есть доля вины и старшего поколения. Дети должны приучаться к тому, что старые документы и фотографии надо хранить как свидетельство истории своих близких, и что это культурная ценность (Busyreva 2021: 166). Поэтому необходимо популяризировать опыт коммеморативных практик семей с высоким культурным уровнем.

Помимо архивов важным средством в сохранении преемственности поколений являются передающиеся по наследству предметы-реликвии. В некоторых семьях существует практика передачи книг от поколения к поколению. Прежде всего, это касается дореволюционных изданий. Например, в семье информанта Е. В. сохранилась книга «Путешествие в Африку» российского путешественника, востоковеда и дипломата Егора Ковалевского, изданная в 1849 г. (ПМА 2017). В этой семейно-род-

ственной группе с юных лет в детях воспитывается бережное отношение к книгам. «Наставление» происходит как неоднократное объяснение или воспринимается через подражание уважающим книгу и чтение старшим членам семьи. В другой семье встретилась ритуальная передача предмета — исторической реликвии: «Прадед был серебряных дел мастер у Фаберже. Этот серебряный подстаканник с ложечкой с личным клеймом прадеда передается в семье по наследству. Перед отъездом в Финляндию отец сказал мне «сохрани, потому что сохранили в блокаду и в остальное время» (ПМА 2011, информант В. А., 1959 г. р.).

Предметом передачи памяти о предках могут служить фамильные украшения. В семье информанта Е. В. (ПМА 2017) сохранилась подвеска, которую подарила бабушке на свадьбу её свекровь, то есть прабабушка информанта. Эта реликвия имеет особую ценность, так как в семейной памяти сохранилась «сопровождающая историческая справка» (Коншин-Рачинский 2016).

Некоторые мемориальные предметы представляют этнически маркированный вещественный мир. Так, предмет посуды — ёмкость для сосисок — используется в семье информанта В. И. с немецкой родословной (ПМА 2018) и, по объяснению информанта, символизирует немецкое происхождение. Часть реликвий представляет религиозно-культурные предметы, также свидетельствующие об этнической принадлежности семьи. К ним относятся церковные книги. Например, дореволюционные сборники псалмов на финском языке сохранились в семье информанта Е. Л. (ПМА 2013), а на немецком языке — в семьях информантов Е. В. (ПМА 2017) и М. Э (ПМА 2023). Во втором случае информант сама переплетала книгу, которой бабушка очень дорожила.

В семейной коммеморации исключительна роль ритуалов. Самые распространенные — традиции поминовения усопших. Они включают в себя поминки, посещение кладбищ, установку памятников. Семейные захоронения — это мнемонические места (места памяти). Посещение могил предков актуализирует память о конкретном человеке и истории семьи, рода в целом. Эти сакральные места помогают идентификации члена семьи с семейно-родственной общностью (Шуб 2016: 81–82). Наставничество в поминальных практиках выражается через прямое наставление о значении ритуальных действий, правилах поведения, а также через подражание младших старшим.

Коммеморативные практики способствуют консолидации семейно-родственной общности не только по линии вертикальных связей. В них могут вовлекаться свойственники и адоптированные члены семьи. Это особенно проявляется при проведении свадеб, юбилейных торжеств, религиозных праздников, когда собирается большое количество родственников и мероприятия проводятся в соответствии с установленными традициями. Таким образом, молодое поколение «вливается» в семейно-родственную общность, приобщается к традициям.

* * *

Значение семейных коммеморативных практик заключается в том, что они помогают воссозданию генеалогии и истории значительной родственной общности, то есть расширяют ее локальное знание как часть национального исторического знания. Важно, что в эту практическую деятельность благодаря семейному наставничеству вовлекаются потомки. Исследование показало, что сохранение и трансляция семейной памяти во многом зависит от культурного уровня семьи и, в первую очередь,

от представителей старшего поколения, выполняющих роль наставников. Этот вид деятельности способствует консолидации рода и передаче знаний о прошлом семьи; помогает поддерживать этническую идентичность. Виды этой деятельности во многом универсальные и в то же время различаются в разных культурах и типах семей. Как вид наставничества коммеморация выполняет задачи воспитания (*Шуб* 2016: 80). Накопление и изучение «нематериального наследия» семьи становится для потомков, в большей или меньшей степени, делом естественным и привычным, не говоря уже о роли семейной коммеморации в укреплении общности (*Бусырева* 2023: 38). Семейное наставничество в сфере сохранения памяти о родных имеет следствием формирование уважительного отношения к деятельности по сохранению и передаче культурных традиций, обычаев и ценностей не только отдельно взятой семьи и не только прямым потомкам, но и национальной культуры — будущим поколениям в целом.

Источники и материалы

- ПМА 2009 — Материалы полевых исследований автора (интервью, родовой архив информанта В. Х., 1946 г. р.).
- ПМА 2010 — Материалы полевых исследований автора (интервью, семейный архив информанта И. П., 1948 г. р.).
- ПМА 2011 — Материалы полевых исследований автора (интервью, родовой архив информантов Л. М., 1956 г. р. и В. А., 1959 г. р.).
- ПМА 2013 — Материалы полевых исследований автора (интервью, семейный архив информанта Е. Л., 1931 г. р. и информанта Г. Л., 1953 г. р.).
- ПМА 2016 — Материалы полевых исследований автора (интервью информанта Ю. П., 1973 г. р.).
- ПМА 2017 — Материалы полевых исследований автора (интервью, родовые архивы информанта Н. Л., 1957 г. р. и информанта Е. В., 1960 г. р.).
- ПМА 2018 — Материалы полевых исследований автора (интервью, родовой архив информанта В. И., 1946 г. р.).
- ПМА 2019 — Материалы полевых исследований автора (интервью, родовой архив информанта В. А., 1961 г. р.).
- ПМА 2022 — Материалы полевых исследований автора (интервью, родовой архив информанта В. А., 1947 г. р.).
- ПМА 2023 — Материалы полевых исследований автора (интервью, семейный архив информанта М. Э., 1976 г. р.).
- Коншин-Рачинский А.* Семейные реликвии — это история нашей страны! // Проза.ру. [Электронный ресурс]. 2016. <https://proza.ru/2016/07/18/2027> (дата обращения: 03.08.2022).

Научная литература

- Бурова Е. М.* Терминология в сфере работы с документами личного происхождения // История и архивы. 2017. № 3. С. 29–44.
- Бусырева Е. В.* История одной немецкой семьи (по материалам семейного архива) // Труды КНЦ РАН. Естественные и гуманитарные науки. 2023. Т. 2. № 1. С. 29–43. <https://doi.org/10.37614/2949-1185.2023.2.1.003>
- Исраилова З. А.* Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти // Грамота. Исторические науки и археология. Тамбов. 2016. № 2 (64). С. 70–73.
- Круткин В. Л.* Антропологический смысл фотографий семейного альбома // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 1. С. 171–178.
- Линченко А. А., Полякова И. П.* Как история становится семейной? Образы прошлого и исторические события в пространстве семейной памяти // Наука и образование: новое время.

- Чебоксары. 2019. № 2 (15). С. 14–17. [Электронный ресурс]. <https://eLIBRARY> (дата обращения: 28.11.2023).
- Лихачев Д. С. Письма о добром. СПб.: Издательство «Logos», 2006. 321 с.
- Логунова Л. Ю. Структурные характеристики семейно-родовой социальной памяти // Вестник Московского университета. Социология и политология. 2009. Вып. 18. № 1. С. 120–133.
- Малинова О. Ю., Ефремова В. Н. Комmemорации исторических событий и государственные праздники как инструменты символической политики // Историческая память и российская идентичность / под. ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М.: РАН, 2018. С. 115–132.
- Нарский И. В. Работа над прошлым в семейном интерьере: комmemоративные практики в советских семьях в позднем СССР // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук: материалы 66-й научной конференции / отв. за вып. С. Д. Ваулин. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. С. 922–926. [Электронный ресурс]. <https://dspace.susu.ac.ru/xmlui/handle/0001.74/4172> (дата обращения: 13.11.2023).
- Разумова И. А. Письменные традиции современной семьи: проблемы собирания и изучения // «Наивная литература»: исследования и тексты. Сб. ст. / сост. С. Ю. Неклюдов. № 129. М.: Московский общественный научный фонд, 2001а. С. 93–115.
- Разумова И. А. Потасенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. М.: Индик, 2001б. 376 с.
- Шуб М. Л. Современные комmemоративные практики: образовательный и воспитательный потенциал // Челябинский гуманитарий. Педагогические науки. 2016. № 3 (36). С. 80–87.
- Busyрева E. La portée individuelle, communautaire et historique des archives familiales: Le cas des familles russes d'origine finnoise dans l'oblast' de Murmansk // Revue des études slaves. Tome 92. Fascicule 1. Ego-documents en Russie du Moyen Âge à nos jours / sous la direction de S. Gruszka, E. Priadko. 2021. P. 161–172. <https://doi.org/10.4000/res.4193>
- Megill A. History, Memory, Identity // History of the Human Sciences. 1998. Vol. 11 (3). P. 37–62. <https://doi.org/10.1177/095269519801100303>
- Smith Sh. M. Baby's Picture is Always Treasured: Eugenics and The Reproduction of Whiteness in the Family Photograph Album // American Archives: Gender, Race and Class in Visual Culture / Sh. M. Smith. Princeton; New Jersey: Princeton University Press, 1999. P. 113–135.

References

- Burova, E. M. 2017. Terminologia v sfere raboty s dokumentami lichnogo proiskhozhdeniia [Terminology in the Field of Work with Documents of Personal Origin]. *History and Archives* 3: 29–44.
- Busyрева, E. 2021. La portée individuelle, communautaire et historique des archives familiales: Le cas des familles russes d'origine finnoise dans l'oblast' de Murmansk [The Individual, Communal and Historical Significance of Family Archives: The Case of Russian Families with Finnish Origins in the Murmansk Region]. In *Ego-documents en Russie du Moyen Âge à nos jours* [Ego-documents in Russia from the Middle Ages to the present], ed. by S. Gruszka and E. Priadko. *Revue des études slaves* 92 (1): 161–172. <https://doi.org/10.4000/res.4193>
- Busyрева, E. V. 2023. Istoriia odnoi nemetskoï sem'i (po materialam semeinogo arkhiva) [The History of One German Family (Based on Materials from the Family Archive)]. *Trudy KSC RAN. Estestvennye i gumanitarnye nauki* 2(1): 29–43. <https://doi.org/10.37614/2949-1185.2023.2.1.003>
- Israpilova, Z. A. 2016. Rol' kommemorativnykh praktik v protsesse funktsionirovaniia i razvitiia istoricheskoy pamyati [The Role of Commemorative Practices in the Process of Functioning and Development of Historical Memory]. *Gramota. Istoricheskiye nauki i arkheologiya* 2(64): 70–73.
- Krutkin, V. L. 2005. Antropologicheskii smysl fotografii semeinogo al'boma [The Anthropological Meaning of Family Album Photographs]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* 8(1): 171–178.
- Likhachev, D. S. 2006. *Pis'ma o dobrom* [Letters About Good]. Saint Petersburg: Logos Publishing House. 321 p.

- Linkenko, A. A. and I. P. Polyakova. 2019. Kak istoriia stanovitsia semeinoi? Obrazy proshlogo i istoricheskie sobytia v prostranstve semeinoi pamiati [How Does History Become Family History? Images of the Past and Historical Events in the Space of Family Memory]. *Nauka i obrazovanie: novoe vremia* 2(15): 14–17. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37597954>
- Logunova, L. Yu. 2009. Strukturnye kharakteristiki semeino-rodovoi sotsial'noi pamiati [Structural Characteristics of Family-tribal Social Memory]. *Bulletin of Moscow University. Sociology and Political Science* 18 (1): 120–133.
- Malinova, O. Yu. and V. N. Efremova. 2018. Kommemoratsii istoricheskikh sobytii i gosudarstvennye prazdniki kak instrumenty simvolicheskoi politiki [Commemorations of Historical Events and Public Holidays as Instruments of Symbolic Politics]. In *Istoricheskaia pamiat' i rossiiskaia identichnost'* [Historical Memory and Russian Identity], ed. by V. A. Tishkov and E. A. Pivneva. Moscow: Russian Academy of Sciences. 115–132.
- Megill, A. 1998. History, Memory, Identity. *History of the Human Sciences* 11(3): 37–62. <https://doi.org/10.1177/095269519801100303>
- Narsky, I. V. 2014. Rabota nad proshlym v semeinom inter'ere: kommеморативnye praktiki v sovet-skikh sem'iakh v pozdnem SSSR [Working on the Past in the Family Interior: Commemorative Practices in Soviet Families in the Late USSR]. In *Nauka YUUrGU. Sektsii sotsial'no-gumanitarnykh nauk: materialy 66-y nauchnoi konferentsii* [Science of the South Ural State University. Sections of Social and Human Sciences: Proceedings of the 66th Scientific Conference], ed. by S. D. Vaulin. Chelyabinsk: South Ural State University Publishing Center. 922–926. <http://dspace.susu.ac.ru/xmlui/handle/0001.74/4172>
- Razumova, I. A. 2001. Pis'mennye traditsii sovremennoi sem'i: problemy sobiraniia i izucheniia [Written Traditions of the Modern Family: Problems of Collecting and Studying]. In *"Naivnaia literatura": issledovaniia i teksty* [Naive Literature": Studies and Texts], ed. by S. Yu. Nekliudov. Issue 129. Moscow: Moscow Public Science Foundation. 93–115.
- Razumova, I. A. 2001. *Potaennoe znanie sovremennoi russkoi sem'i. Byt. Fol'klor. Istoriia* [Secret Knowledge of the Modern Russian Family. Life. Folklore. Story]. Moscow: Indrik. 376 p.
- Shub, M. L. 2016. Sovremennye kommеморативnye praktiki: obrazovatel'nyi i vospitatel'nyi potentsial [Modern Commemorative Practices: Educational and Educational Potential]. *Cheliabinskii gumanitarii. Pedagogicheskie nauki* 3(36): 80–87.
- Smith, Sh. M. 1999. Baby's Picture is Always Treasured: Eugenics and The Reproduction of Whiteness in the Family Photograph Album. In *American Archives: Gender, Race and Class in Visual Culture* by Sh. M. Smith. Princeton, New Jersey: Princeton University Press. 113–135.